Глава 213 – Я занимался этим пять часов

Пожилой Бог Мечей стоял в коридоре почти пять часов.

Когда Ши Сяобай предложил Бессолнечной “наследие искусств меча”, его слова были похожи на гром для ушей Бога Мечей. Потому что в “Учебнике Меча Кунь Пэн” упоминалось такое выражение. Более того, пожилой Бог Мечей однажды стал свидетелем этого. Одного этого ему было достаточно, чтобы знать, насколько редкой возможностью являлось “наследие искусств меча”. И согласно описанию Ту Дахэй, “наследие искусств меча”, которое он собирался дать Бессолнечной в качестве возмещения, было крайне необычайным.

Пожилой Бог Мечей конечно хотел, чтобы Бессолнечная воспользовалась этой возможностью.

Как он мог позволить Бессердечному и компании побеспокоить глубокое медитативное состояние Бессолнечной? Если это случится, это было бы тяжким грехом с его стороны!

Более того, он не мог объяснить всем, чем является “наследие искусств меча”. Потому что “наследие искусств меча” была формой “серии наследия”, которую можно украсть. Если убить владельца, можно использовать некоторые жестокие методы, чтобы украсть “наследие искусств меча”!

Это было хуже чем “у стен есть уши”. Если эта новость распространится, Бессолнечная может быть в серьёзной опасности.

Чтобы быть в безопасности, пожилой Бог Мечей точно хотел хранить это дело в тайне.

Более того, пожилой Бог Мечей давно ощутил, что Бессолнечная была единственным живым существом в её комнате. Похоже, Ту Дахэй уже ушёл. А что касается куда именно он ушёл, это уже его не касалось.

Поэтому пожилой Бог Мечей объяснил всем, что Ту Дахэй и Бессолнечная не занимались тем, что они себе воображают. Более того, Ту Дахэй не был в комнате Бессолнечной.

Но, увы, Бессердечный и компания не захотели поверить ему.

Если Ту Дахэй не в комнате Бессолнечной, куда он ушёл?

Если между ними двумя ничего не происходит, почему пожилой Бог Мечей ведёт себя так двусмысленно?

В общем, Бессердечный и компания не могли успокоить свои разумы. Они сидели в лобби и ждали, в то время как пожилой Бог Мечей охранял в коридоре. Прошли пять часов.

Из другого конца коридора внезапно вышла фигура.

Пожилой Бог Мечей был удивлён. Он никогда не полагал, что Ту Дахэй был так близок, будто он прятался в уединённом углу.

Когда Ту Дахэй приближался, пожилому Богу Мечей что-то показалось странным. Он ощущал знакомую ауру с тела Ту Дахэй, но он не смог понять это сразу.

Однако, эта аура была такой близкой, а также очень властной. Это давало пожилому Богу Мечей странное чувство, будто он одновременно хотел приблизиться к нему и держаться от него подальше.

Когда Ту Дахэй прошёл рядом с ним, пожилой Бог Мечей кашлянул и глубоким голосом сказал: «Дитя, ты прошёл так далеко в неправильном пути. Меч Новичка….является лишь самой базовой техникой меча».

Пожилой Бог Меча был встречен лишь спокойным предложением.

«Изначально, в этом мире не было путей, но первый человек, который пойдёт неправильным путём, позволяет этому пути существовать».

Пожилой Бог Меча был поражён и повернул голову, чтобы посмотреть на то, как Ту Дахэй уходит. Смакуя его слова, он сразу был шокирован и ему они показались забавными. Этот ответ был очень смышленым, но также очень властным. Но, что самое главное, они звучали впечатляюще!

«*Вздох*, когда дело доходит до позёрства, это дитя больше всех подходит на позицию моего личного ученика».

Пожилой Бог Мечей покачал головой со смехом и перестал думать об этом.

…

…

Когда Ши Сяобай вошёл в лобби, шесть новобранцев Зевса и Йама Минамийя тотчас свирепо окружили его. Он был слегка удивлён и спросил: «В чём дело?».

Бессердечный гневно заговорил первым: «Ту Дахэй, что ты сделал с моей сестрёнкой?».

Ши Сяобай понадобилось несколько мгновений, чтобы понять, что сестрёнкой, о которой говорил Бессердечный, была та девушка в лазурном платье.

Ши Сяобай очевидно не мог рассказать о “наследии искусств меча”, поэтому, подумав немного, он ответил: «Этот Царь должен был дать компенсацию за свою ошибку. Этот Царь подвёл твою сестрёнку, так как Этот Царь съел её…».

«Заткнись! Не говори дальше!».

Бессердечный крикнул и прервал слова Ши Сяобай. У него было очень злое выражение лица, будто он хотел поглотить Ши Сяобай.

Ши Сяобай планировал сказать “так как Этот Царь съел её меч”, но Бессердечный прервал его и он пропустил последнее слово. Однако, он не осознавал, что упущение одного слова являлось смертельным ударом для семерых людей перед ним.

Ши Сяобай слегка нахмурился. Он был недоволен их отношением и тяжёлым голосом сказал: «Кажется, у тебя есть проблема с Этим Царём. Если хочешь отомстить за вчерашнее, можешь в любой момент придти к Этому Царю. Будет лучше, если вы все шестеро нападёте на меня».

Шестеро новобранцев сразу сделали гневный шаг вперёд. Ту Дахэй сделал что-то, что “навлекло бы на него гнев людей и богов”, но он всё ещё был таким высокомерным. Он заслуживал смерти!

Глаза Ши Сяобай засверкали и он сделал шаг вперёд: «Давайте, давайте сделаем друг другу больно!».

Выражение лица Йама Минамийя слегка изменилось. Несмотря на то, что он был раздражён изменой Ши Сяобай, он бы точно не стоял и смотрел на такую битву, не сделав ничего. Он поспешно подошёл к Ши Сяобай и махнул руками: «В этом деле должно быть произошло недопонимание. Так как они вдвоём уже…и это было взаимно…В любом случае, самой важной вещью является спросить полную правду!».

Бессердечно гневно сказал: «Что ещё тут спрашивать? Моя сестрёнка одержима искусствами меча и имеет очень простой разум. Должно быть, Ту Дахэй обманул её!».

«Успокойся сначала!».

Йама Минамийя вздохнул и повернулся к Ши Сяобай: «Дахэй, что случилось в последние пять часов? Хорошенько объясни это!».

Ши Сяобай слегка нахмурился. Он был не уверен, о чём эти люди спорят. Почему они сказали, что он обманывал Бессолнечную? Однако, Йама Минамийя был отцом Рико, поэтому Ши Сяобай подумал, что лучше проявить к нему некоторое уважение.

Он немного подумал. Он не мог сказать о “наследии искусств меча”. А что касается “Учебника Меча Кунь Пэн”, он также был крайне загадочным, поэтому лучше не говорить о нём. Раздумывая над словами, он в конце сказал: «Этот Царь дал ей что-то, что она хотела, а она дала Этому Царю большой приятный сюрприз. Этот Царь случайно увлёкся этим и занимался этим на протяжении пяти часов вон там».

(T/N: В последнем предложении, вместо слова “занимался” было слово сидел(□,zuò), но это слово является омофоном слова “делать”(□,zuò). Другими словами, “Я делал (её) там на протяжении пяти часов”).

Ши Сяобай нарочно показал пальцем на другой конец коридора. Он хотел объяснить, что он сидел там на протяжении пяти часов, но комната Бессолнечной тоже была в направлении, в котором он показал.

Все были ошарашены, а Йама Минамийя вытаращился с широко раскрытыми глазами.

Что-то, что она хотела?

Большой приятный сюрприз?

Случайно увлёкся этим?

Занимался этим на протяжении пяти часов в комнате Бессолнечной!?

«Ту Дахэй, я буду сражаться с тобой!».

«Ты свинья, дай мне свою жизнь!».

«Дахэй, как ты можешь поступить так с моей дочерью?».

«Ту Дахэй, ты такой бесстыжий!».

«…».

Семеро сразу же заревели в гневе и уставились на Ши Сяобай!

Брови Ши Сяобай дёрнулись. У него было ноющее чувство, что произошло огромное недопонимание, но ему было плевать на то, чтобы объяснять это. Осмотрев толпу, кроме Йама Минамийя, который представлял угрозу для него, остальные были никем для него.

«Прошло много времени с того времени, когда Этот Царь в последний раз культивировал Эта Черепаха Самая Твёрдая, кроме того…пришло время отомстить за боевой обмен!».

С этой мыслью в голове, Ши Сяобай показал семерым жест пальцем и сказал: «Если хотите сразиться, тогда давайте!».

Как Бессердечный и пять новобранцев могли вытерпеть это? Они сразу набросились на Ши Сяобай, как шесть свирепых волков!

Выражение лица Йама Минамийя изменилось, но, после некоторой нерешительности, он не остановил их.

Чёрт, тебе обязательно было хвастаться о делах, которыми ты занимался пять часов?

Йама Минамийя конечно не мог сам проучить Ши Сяобай. Это было бы использованием огромной силы, чтобы запугать слабых людей. Если Кали узнает об этом, у него вероятно будут серьёзные неприятности.

Он в конце решил молча стоять в сторонке. Он хотел, чтобы Ши Сяобай вытерпел физическую боль!

Таким образом, началась внезапная битва шестеро против одного!

(Заметка от CKtalon: Английские слова могут звучать принуждённо и могут быть с лёгкостью неправильно истолкованы, когда есть другие слова получше. Но в Китайском языке, из-за того, что многие слова являются омофонами, они могут быть неправильно истолкованы, несмотря на то, что они являются общеупотребительными словами. Это происходит, потому что Китайский язык сильно зависит от контекста)

(T/N: Заметку про английский язык также можно отнести к русскому языку :D)

http://tl.rulate.ru/book/96717/81581